

АНИСИФОРОВА МАРЬЯМ ВЛАДИМИРОВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

maribuchneva@mail.ru

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛУ О ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИКОВ¹ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья касается вопросов назначения и проведения экспертиз по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Опыт правоприменительной деятельности, в том числе судебной практики, по привлечению к административной ответственности за пропаганду наркотиков актуализировал некоторые проблемы, связанные с недостаточностью правовой регламентации вопросов назначения и проведения экспертиз в рамках административно-юрисдикционных производств, ограниченностью процессуальных сроков административного расследования, дополнительными государственными расходами и т.д. В заключении приводятся научные положения, подтверждающие главный вывод автора об обязательности проведения экспертиз по делам об административных правонарушениях, выраженных в пропаганде наркотиков.

Ключевые слова и словосочетания: пропаганда наркотиков, производство по делу об административном правонарушении, административное расследование, экспертиза, заключение эксперта, КоАП РФ.

Для цитирования: Анисифорова М.В. Проведение экспертизы по делу о пропаганде наркотиков в рамках административно-юрисдикционного производства // Вестник ВИПК МВД России. – 2022. – № 3(63). – С. 71-77.

ANISIFOROVA MARYAM VLADIMIROVNA,

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

CONDUCTING AN EXPERT EXAMINATION IN THE CASE OF DRUG PROPAGANDA WITHIN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL PROCEEDINGS

¹ Под «наркотиком» понимаются наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, растения и части растений, их содержащие, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные и одурманивающие вещества.

Annotation. *The article deals with the appointment and conduct of examinations in cases of administrative offenses under Parts 1, 1.1 and 2 of Art. 6.13 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses [1]. The experience of law enforcement activities, including judicial practice in bringing to administrative responsibility for drug propaganda, has actualized some problems related to the lack of legal regulation of the issues of appointing and conducting examinations in administrative jurisdictional proceedings, the limited procedural terms of administrative investigation, additional state expenses, etc. In conclusion, scientific statements are given that confirm the main conclusion of the author about the obligation to conduct examinations in cases of administrative offenses expressed in drug propaganda.*

Key words and word combinations: *drug propaganda, proceedings in the case of an administrative offense, administrative investigation, examination, expert opinion, Administrative Code of the Russian Federation.*

For citation: *Anisiforova M.V. Conducting an expert examination in the case of drug propaganda within the framework of administrative and jurisdictional proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2022. – № 3(63). – P. 71-77.*

Чтобы добиться реальной динамики снижения масштабов нелегального оборота и потребления наркотиков, важно пресекать случаи «навязывания» идей наркотического характера на самых ранних этапах, бороться с пропагандой наркотиков – острой социальной проблемой, которая в последние годы в условиях повсеместной цифровизации и активного использования Интернета особенно актуализировалась.

Стоит сказать, что оценка юрисдикционной деятельности должностных лиц органов внутренних дел и Роскомнадзора, уполномоченных на противодействие случаям пропаганды наркотиков и составление протоколов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ, выявляет специфику доказывания по данной категории дел, которая, прежде всего, связана с назначением и проведением экспертиз [8, с. 116-117]. Если обобщенно, то основные проблемы экспертной деятельности в рамках административно-юрисдикционного производства складываются, во-первых, из большой служебной нагрузки, приходящейся на одно уполномоченное должностное лицо, во-вторых, значительных временных затрат на назначение и проведение экспертиз, не соотносящихся со сроками проведения административных расследований, и в-третьих, дополнительного расходования средств из государственного бюджета. Относительно первого обстоятельства следует добавить, что сотрудники полиции чаще других применяют нормы КоАП РФ, поэтому в рамках их правоприменительной деятельности наиболее остро стоят проблемы выбора конкретных способов надлежащего, полного и достоверного выяснения фактических обстоятельств совершенных административных правонарушений, которые им предстоит квалифицировать в качестве пропаганды наркотиков. В этом отношении справедливы мнения отдельных ученых о том, что экспертиза становится крайне редким явлением в «полицейских материалах» при производстве по делам об административных правонарушениях [14, с. 87].

Второе обстоятельство связывается с ограниченными сроками административного расследования. Само по себе проведение административного расследования возможно в исключительных случаях, когда того требует возникшая фактическая ситуация, не позволяющая однозначно судить без совершения дополнительных процессуальных действий, требующих запаса процессуального «времени», об обстоятельствах, имеющих значение для конечного рассмотрения дела. При этом сроки этого особого «порядка предварительного изучения данных, указывающих на событие административного правонарушения» [16], ограничены одним месяцем, в который не всегда возможно «уложиться», поскольку должностному лицу требуется вынести определение о возбуждении административного дела и проведении по нему

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

расследования, ознакомить с ним лицо, в отношении которого оно вынесено, путем разъяснения его прав и обязанностей, представить ему копию этого определения (вручив или направив по почте), вынести мотивированное определение о назначении экспертизы, определившись с ее видом, основанием, экспертом (или экспертным учреждением) и сформулировав конкретные вопросы, требующие разрешения с применением специальных знаний, разъяснить эксперту его правовой статус как участника производства по делу об административном правонарушении и т.д. Что уже говорить о самой деятельности эксперта, которая в зависимости от вида экспертизы тоже может занимать продолжительное время. Причем в отсутствие частных исследований этого вопроса можно привести в пример данные о сроках проведения судебных экспертиз по уголовным делам, которые в среднем составляют от одного до четырех месяцев [15, с. 178].

Третье обстоятельство обусловлено возникновением дополнительных расходов на производство экспертиз. Как известно, вынесенное по делу об административном правонарушении определение о назначении экспертизы является обязательным для исполнения экспертом или учреждением, которым такая работа поручается. По общему правилу издержки по делу об административном правонарушении, совершенном физическим лицом, относятся на счет федерального либо регионального бюджета (исходя из того, какая правовая норма нарушена), а их размер определяется в соответствии с приобщенными по делу документами, которыми подтверждается наличие и размеры отнесенных к издержкам затрат (ч. 2 и 4 ст. 24.7 КоАП РФ). При этом на практике в связи с распределением затрат на работу экспертов (экспертных учреждений) могут возникнуть и спорные ситуации, когда вопрос издержек по делу об административном правонарушении не был урегулирован судебным актом (постановлением о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении). Или же может сложиться ситуация, связанная с прекращением производства по делу из-за прямых выводов эксперта или выявлением процессуальных нарушений при назначении экспертизы (такие факты также чреваты неоплатой государственным органом работы эксперта, что само по себе незаконно) либо отказом экспертного учреждения от проведения экспертиз из-за проблем в оплате. К примеру, по данным, представленным МВД по Республике Татарстан, в 2019 году ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан» перестал принимать направляемые материалы, мотивируя свой отказ «отсутствием финансирования и отсутствием психолого-наркологической экспертизы в перечне проводимых» [7].

Несмотря на всю значимость приведенных вопросов, надо сказать, что ими не ограничивается проблематика экспертной деятельности в рамках производства по делам об административных правонарушениях, связанных с пропагандой наркотиков, здесь же могут быть упомянуты вопросы качества экспертиз, доступности экспертного «инструментария» (как человеческих ресурсов, так и материально-технических), отсутствие единых методик проведения определенных видов экспертиз и т.д.

При всем при этом административно-юрисдикционная деятельность в виде производства по делу об административном правонарушении, как и любой другой вид процессуального производства, нуждается в надлежащем экспертном обеспечении. Следует поддержать мнение авторов, стоящих на позиции повышения роли специальных знаний в любом виде судопроизводства, включая административное, тем более с развитием административно-процессуальной отрасли [13, с. 12]. Специальные знания «науки, техники, искусства или ремесла» должны быть широко востребованы не только в судебных экспертизах по уголовным делам, что презюмируется в решениях высших судебных органов [3], но и в делах об административных правонарушениях. В этой связи, сравнивая «экспертизу по делу об административном правонарушении» с

«судебной экспертизой по уголовному делу», требуется также сделать важную оговорку. С недавних пор был разрешен длительный спор относительно того, что из себя представляет экспертиза по делу об административном правонарушении и является ли она видом судебной экспертизы. Причиной спора, как справедливо указывается в научной литературе, стало несколько обстоятельств, прежде всего то, что в КоАП РФ не упоминается слово «судебная», а в федеральном законе, устанавливающем правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в стране [2], среди субъектов назначения судебных экспертиз отсутствовали (до 2019 г.) должностные лица, ведущие производство по делам об административных правонарушениях [10, с. 16]. В обоснование противоположной позиции о судебном характере экспертизы приводился тот же нормативный правовой акт, а точнее его положения, при оценке которых утверждалась их применимость к организации и проведению экспертиз по делам об административных правонарушениях, в частности те, что касаются приведения КоАП РФ в качестве элемента правовой основы судебно-экспертной деятельности, определения принципов такой деятельности и правового статуса ее участников. По нашему мнению, отсутствие в КоАП РФ термина «судебная» не могло рассматриваться в качестве исключающего этот (судебный) характер обстоятельства для экспертиз по делам об административных правонарушениях, при этом отдельные особенности устанавливались в отношении последней собственным процессуальным законодательством и до внесения изменений в ст. 9. Сформулированная проблема легко разрешилась в результате дополнения положений Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указанием на то, что судопроизводством является регулируемая законодательством о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве деятельность суда или судьи по осуществлению правосудия, процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, а также органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

В сравнении с уголовным и другими видами судопроизводства производство по делу об административном правонарушении отличается оперативным характером; быстрота и эффективность этого вида юридического процесса определяют его сущность. Но данная административно-правовая презумпция не должна сказываться на качестве процессуальной деятельности, поскольку в конечном итоге ее результаты могут вызывать и вызывают негативные последствия для граждан и организаций в виде имущественных, организационных, личных и иных ограничений (совершение пропаганды наркотиков влечет административные наказания в виде административного штрафа, конфискации орудий и предметов административного правонарушения, административного приостановления деятельности и даже административного выдворения за пределы страны для иностранцев).

Поэтому решения о проведении административного расследования и назначении экспертиз по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ (они чаще всего принимаются именно на этапе расследования), требуют избирательного и обоснованного подхода от должностных лиц, уполномоченных на их вынесение.

По логике законодателя, их обеспечению служат положения ст. 28.7 КоАП РФ, устанавливающей обязательность проведения административного расследования при совершении определенных видов правонарушений (побоев, мелкого хищения, нарушения порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению законом, и (или) порядка удаления указанной информации и невыполнения правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения), а также в иных случаях, если после выявления публичного проступка

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

будет установлена необходимость осуществления экспертизы или иных затратных с точки зрения времени процессуальных мероприятий.

При этом в числе обязательных для проведения расследования статей не упоминаются административные правонарушения наркотической направленности, и КоАП РФ не предусматривает случаев, при которых назначение и производство судебной экспертизы обязательно (как, например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации). Такое положение дел представляется не вполне правильным, поскольку в административных делах, требующих от должностного лица доказывания фактов пропаганды наркотиков, не обойтись без применения специальных знаний. Особая значимость расследования по этим делам объясняется «предметной спецификой» таких публичных проступков. Их использование, по сути, позволяет «состояться» соответствующей юридической квалификации.

На примере дел о пропаганде наркотиков можно пронаблюдать совершенно различные подходы к назначению экспертиз, а также выбору их конкретных видов. По этой категории административных дел проводятся лингвистические, криминалистические, наркологические, психиатрические, ботанические, компьютерные и др. виды экспертиз. В частности, по делу об административном правонарушении, возбужденному сотрудниками полиции в Орловской области по результатам мониторинга интернет-сайтов, на которых обнаружилось изображение листьев растения конопли, была проведена ботаническая экспертиза с привлечением специалистов в области ботаники, физиологии и биохимии растений [4]. В другом деле, также связанном с изображениями растения, схожего по первичным атрибутивным признакам с растением конопли на товарах (кепках, браслетах), реализуемых в торговом павильоне, сотрудниками полиции г. Иркутск была назначена гербологическая экспертиза, в результате которой экспертами было установлено, что на представленных образцах товаров изображены «листья пальчато-рассеченные на 7 лацентных долей – род конопли (*Cannabis*)» [5]. По этому же факту проводилась психологическая экспертиза, которая установила, что на представленных товарах «помещено изображение листа растения, однозначно идентифицируемого как лист растения семейства Cannabaceae – род однолетних лубоволокнистых растений семейства Коноплевые, конопля». Причем, по выводам эксперта, в современной молодежной культуре листья конопли имеют четкую ассоциацию с наркотиками, а выбранные цвета (зеленый, желтый и красный) – с субкультурой растаманов, для которой характерно употребление каннабиса, в связи с чем такую продукцию можно считать «рекламой употребления марихуаны и ее легализации». Что существенно, эксперт в этом заключении также сообщил, что однозначно определить, могут ли стилизованные изображения листьев конопли пробудить желание употребить наркотики, нельзя без проведения соответствующего психологического эксперимента [5].

В Нижегородской области по факту нанесения на фасады зданий пропагандирующих надписей о наркотиках как о предмете купли-продажи была проведена компьютерная экспертиза, подтвердившая в ходе изучения содержания скриншотов интернет-ресурсов (о которых стало известно из указанной «трафаретной рекламы») вывод о том, что на них сообщается о ведении торговой деятельности, а также наличии на сайтах информации о свободных «рабочих местах в организации», связанной с деятельностью в области торговли наркотиками [6].

Помимо того, по многим делам, возбужденным по ч. 1, 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ, должностные лица органов внутренних дел и Роскомнадзора в ходе собирания доказательств зачастую не ограничиваются проведением одного вида экспертизы либо в том числе при проведении единственной судебной экспертизы обращаются за разъяснениями специалистов из других областей знаний.

В итоге существенность отличий в подходах к проведению административного расследования и назначению экспертиз при выявлении признаков пропаганды наркотиков позволяет сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, есть принципиальная разница между деяниями, которые фактически на практике квалифицируются по ст. 6.13 КоАП РФ. Сюда отнесены и действия, выраженные в публичном распространении информации о незаконных способах и местах оборота и потребления наркотиков, и реализация товаров с демонстрацией наркотиков, и публичное распространение результатов творческой деятельности, содержащих упоминание наркотиков, и собственно сама пропаганда как деятельность, направленная на распространение идей о «наркообороте» и «наркопотреблении» в позитивном контексте. При этом, если в одних случаях достаточно сделать скриншот на интернет-ресурсе с запрещенной информацией наркотического содержания или составить протокол осмотра объекта уличной инфраструктуры, на который нанесены соответствующие сведения, то в других будет необходимо привлечение экспертов и специалистов, имеющих специальные познания в конкретной области.

Во-вторых, отличаются, исходя из конкретных обстоятельств совершенного правонарушения, объекты экспертиз. Как справедливо указывает в контексте судебной лингвистической экспертизы Е.А. Галяшина, специфика наркопропаганды состоит в том, что в большинстве случаев она совершается «посредством обязательного вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности, то есть звучащих текстов, распространяемых по звуковому каналу и фиксируемых на материальном носителе, либо обычных письменных текстов» [11, с. 55]. При этом «сегодня практически любой письменный документ на бумажном или электронном носителе или публичное высказывание, голосовое или речевое сообщение, комментарий в соцсети или на любом сайте может выступать в качестве источника доказательства или речевого следа правонарушения» [12]. А, кроме того, объектами экспертиз по делам о наркопропаганде могут стать товары, продукция и иные предметы. Потому для одних случаев потребуются знания из области лингвистики, для других – ботаники, для третьих – психологии, наркологии и т.д.

В-третьих, остается актуальной проблема нехватки специалистов и экспертов для привлечения к участию в производстве

по делам об административных правонарушениях. Причем сам по себе вопрос, кто конкретно уполномочен давать заключение об установлении признака наркопропаганды, является открытым. И, одновременно с этим, по-разному складывается в регионах судебная практика по таким делам: в каких-то случаях признается достаточным получить разъяснение специалиста в любом виде (как ответ на запрос или объяснение), в иных – в качестве достоверного доказательства принимаются исключительно экспертные заключения.

С точностью можно сказать, что экспертиза является обязательным и очень важным средством достижения истины по делам о пропаганде наркотиков, она выполняет особую «узловую» функцию, и без нее доказанность главного факта – пропаганды в ее собственном качестве – невозможна [9, с. 12].

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05. 04.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.05.2001 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

3. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21.12. 2010 № 28 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 № 16-5912/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление судьи Кировского районного суда г. Иркутска от 25.12.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/isalCE6T2pLh/> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Постановление судьи Богородского городского округа Нижегородской области от 06.11. 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IXZjCDQkhqYh/> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Информация по вопросам выявления и документирования правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, на территории Республики Татарстан: письмо, исх. № 99/3645 от 12.04. 2021.
8. Анисифорова М.В. Административно-правовое регулирование оборота наркотиков (опыт компаративного исследования): монография. – М.: ИНФРА-М, 2018.
9. Анисифорова М.В., Машугина Е.В., Андреянов М.В. Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: монография / под науч. ред. А.П. Шергина. – М.: ИНФРА-М, 2020.
10. Баканов К.С., Власов В.В. Судебная экспертиза как средство доказывания при производстве по делам об административных правонарушениях // Наука и практика. 2014. № 1 (58).
11. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сб. мат. науч.-практ. семинара. – Москва, 7-8 дек. 2002 г. / под ред. М.В. Горбалевского. – М.: Валерия, 2003. Ч. 2.
12. Галяшина Е.И. Повысить качество и эффективность лингвистической экспертизы // Адвокатская газета. 2021. август // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
13. Горелик А.В. Использование заключений экспертиз по делам об административных правонарушениях в профилактической деятельности // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сб. науч. тр. – Омск, 2019.
14. Горелик А.В. Экспертиза в практике производства по делам об административных правонарушениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertiza-v-praktike-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 10.12.2021).
15. Перякина М.П., Аверинская С.А., Щуров Е.А. К вопросу о сроках производства судебных экспертиз по уголовным делам // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-srokah-proizvodstva-sudebnyh-ekspertiz-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 11.12.2021).
16. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / М.Б. Добробаба, Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов

и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

17.

Информация об авторе:	About the author:
<i>М.В. Анисифорова,</i> ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук	<i>M. V. Anisiforova,</i> Leading Researcher, PhD
Статья поступила в редакцию 29.04.2022	